

— Он действительно изменился... Но когда он улыбается, это так красиво, особенно его глаза...

В углу раздавались шепотки, но как только Се Шулин улыбнулся и посмотрел в их сторону, все сразу замолчали и продолжили работать.

Се Шулин прошел в самый дальний угол гримерной и сел в маленькой кабинке. Лань Нин с косметичкой в руках подошла к нему с улыбкой и пошутила:

— Киноимператор Се, сегодня ты сияешь, что-то хорошее случилось?

Се Шулин, глядя на её улыбающееся лицо, вспомнил, что в те времена, когда он был в нищете, эта девушка была одной из немногих, кто был готов ему помочь. Его сердце смягчилось, и он улыбнулся:

— Роль в этот раз очень интересная, разумеется, я рад.

Услышав это, Лань Нин на мгновение замерла, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Се Шулин поднял бровь:

— Что? Говори прямо.

— Я слышала, что на пробах нужно будет играть с главным героем... — Лань Нин неуверенно проговорила. — Се-гэ, Сяо-гэ к тебе хорошо относятся, не доставляй ему неприятностей...

Се Шулин слегка поднял ладонь, останавливая её, и тихо сказал:

— Я всё понимаю. Давай, делай грим, а то опоздаем.

Лань Нин вздохнула, открыла косметичку и начала тщательно накладывать грим на Се Шулина.

Сериал «Третий лауреат» был историческим, а роль второго плана, которую нужно было сыграть Се Шулину, была ролью ветреного похитителя сердец. Режиссер заранее объяснил, что хочет видеть образ изящного молодого человека, свободного и раскованного. Эти слова звучали несколько высокопарно, и Лань Нин, пытаясь угадать его желания, потратила более двадцати минут, прежде чем удовлетворилась результатом и поднесла зеркало Се Шулину.

Се Шулин замер, глядя в зеркало. В отражении он увидел молодого человека с высоко завязанными волосами, тонкими бровями и слегка приподнятыми уголками глаз, которые излучали легкую страсть, но при этом сохраняли нотку холодности. Его губы были алыми, а зубы белыми, и даже без слов его лицо выражало легкую улыбку. Он больше походил на недавно получившего ученую степень молодого человека, полного радости, чем на похитителя сердец.

Се Шулин засмеялся, встал и расправил рукава:

— Если я пойду на пробы в таком виде, Сяо Мо, наверное, решит, что я пришел портить ему съемки.

Лань Нин смотрела на него, её глаза полные восхищения, и невольно вырвалось:

— Ничего, Сяо-гэ выглядит ещё лучше... — Она вдруг заткнулась, сожалея о своих словах. Хвалить Сяо Мо перед Се Шулиным — это было всё равно что искать неприятностей!

Однако, к её большому удивлению, Се Шулин не рассердился. Более того, он заинтересованно улыбнулся, намеренно слегка растрепал волосы, накинул черный халат и пробормотал:

— Лучше вести себя скромнее, не стоит его дразнить...

Сказав это, он не обратил внимания на изумленную Лань Нин и с достоинством вышел из гримерной.

Пробы на роль второго плана были главным событием дня и проходили в первом павильоне. Се Шулин поспешил и успел вовремя. Как только он вошел, его внимание привлекла фигура, сидящая на полу за низким столом.

Это был Сяо Мо. Из-за угла он мог видеть лишь стройные, но сильные плечи мужчины и половину его лица, скрытую распущенными волосами.

Се Шулин невольно затаил дыхание, в его голове мелькнуло лицо Сяо Мо.

Сяо Мо был от природы красивым человеком. В отличие от слегка ярких черт Се Шулина, черты лица Сяо Мо были более сдержанными: тонкие брови, слегка изогнутые к вискам, глубокие глаза, спокойное выражение лица. Когда он смотрел на кого-то с сосредоточенностью, это легко могло создать иллюзию глубокой привязанности...

Но для Се Шулина привязанность Сяо Мо не была иллюзией. Он видел её бесчисленное количество раз. Когда они обнимались и целовались, когда их лица были близко друг к другу, и особенно когда он прижимал этого холодного мужчину к постели и делал с ним всё, что хотел. В те моменты Сяо Мо всегда смотрел на него с сосредоточенностью, как будто в мире больше не было никого, кроме него.

До того дня, когда он силой разжал длинные пальцы Сяо Мо.

— Сяо Се, пришел? — Ласковый голос режиссера прервал воспоминания Се Шулина, и он очнулся, улыбнувшись. — Чуть не опоздал, режиссер Хуан, не взыщите.

Хуан Дао улыбнулся, поманил его к себе. Се Шулин послушно подошел и сел рядом, начав тихую беседу.

Хуан Дао был отличным режиссером, талантливым и добрым человеком. Се Шулин уже много раз с ним сотрудничал, и именно благодаря его фильму он когда-то стал Киноимператором. На этот раз он пришел на пробы на роль второго плана в «Третий лауреат» по приглашению Хуан Дао.

Се Шулин слушал тихие наставления Хуан Дао, украдкой поглядывая на Сяо Мо. Неизвестно, избегал ли он его намеренно или был погружен в свои мысли, но даже когда все приготовления были завершены и пробы вот-вот должны были начаться, он всё ещё сидел неподвижно.

Сяо Мо не двигался, и Се Шулин не хотел казаться слишком нетерпеливым, поэтому терпеливо ждал, пока Хуан Дао не подтолкнул его, и только тогда подошел к назначенному месту, поднял край халата и сел на подоконник.

Сяо Мо услышал его движение и наконец отреагировал. Его темные глаза прямо устремились на Се Шулина, глубокие, как океан, заставив его сердце пропустить удар.

Пробы — это не официальные съемки, поэтому всё было более расслабленно, и никто не кричал «Мотор!». Се Шулин глубоко вдохнул, подавив волнение, слегка приподнял брови, и его глаза, полные улыбки, встретились с глазами Сяо Мо:

— Начинаем?

«Третий лауреат» рассказывал историю о том, как молодой человек из небогатой семьи использовал все свои ресурсы и силы, чтобы жениться на богатой красавице, получить ученую степень и достичь вершины жизни. Сюжет был вдохновлен традиционными историями о дворцовых интригах, только главный герой был мужчиной. В сценарии главный герой описывался как невероятно красивый и добродушный.

Се Шулин немного отвлекся, рассматривая холодное лицо Сяо Мо, и вдруг почувствовал, что он больше похож на главного героя из сценария.

Он хорошо знал актерские способности Сяо Мо. Сяо Мо был отличным актером, всегда точно передававшим то, что хотел режиссер, но с другой стороны, его игра всегда имела четкие границы. Сяо Мо был строгим и реалистичным человеком, он никогда не стремился к романтизму и никогда не выходил за рамки требований режиссера.

По сравнению с идеальным актером Сяо Мо перед камерой, Сяо Мо, лежавший в его постели, был более живым человеком, с эмоциями, страстями и одержимостью.

Пока он отвлекался, Сяо Мо уже кивнул сотрудникам и начал свою пробу.

— Кто вы такой? — Сяо Мо слегка улыбнулся, его красивое лицо, словно лед, тронувшийся весной, выразило мягкую и дружелюбную улыбку. — Что привело вас сюда в такой поздний час?

Его улыбка полностью изменила его холодный образ, словно весенний ветер, ворвавшийся в глаза Се Шулина. Се Шулин замер, внезапно почувствовав возбуждение. В прошлой жизни он прожил бессмысленно, погрязнув в нищете, и уже более десяти лет не стоял на сцене, не смотрел в камеру. Сяо Мо был неплохим противником, и, возможно, прежде чем извиниться и попытаться восстановить отношения, он мог использовать его для практики.

Думая так, Се Шулин тоже показал легкомысленную улыбку. Его глаза, полные страсти, идеально подходили для образа ветреного человека. Он многозначительно посмотрел на Сяо Мо и сказал с двойным смыслом:

— Прошу прощения, я пришел полюбоваться на красавца.

Он имел в виду не только красавца из сюжета, но и красавца Сяо Мо.

Пробы прошли успешно. Се Шулин играл всё с большим энтузиазмом, полностью погрузившись в роль, и увлек за собой Сяо Мо, пока Хуан Дао с улыбкой не прервал их.

— Ладно, ладно, Шулин, на сегодня хватит, а то остальные не успеют попробовать. — Хуан Дао махнул рукой, чтобы Се Шулин спустился, и бросил взгляд на других актеров, ожидающих своей очереди. Неудивительно, что все они выглядели подавленными.

Се Шулин спрыгнул с подоконника, улыбнулся и послал Сяо Мо воздушный поцелуй, не обращая внимания на его реакцию, и с гордым видом подошел к Хуан Дао, сев рядом:

— Другим ещё нужно пробоваться? Я думал, эта роль уже моя.

Хуан Дао покачал головой с легкой улыбкой:

— Даже если это так, не говори об этом вслух. Ты всегда такой, осторожнее на словах, а то наживешь врагов.

<http://bllate.org/book/16600/1517129>